

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-56

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 мая 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зинченко И.Н.,
Горчаковой Е.В.,
Тютина Д.В.

при секретаре

Иванове В.Н.

с участием прокурора

Клевцовой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению акционерного общества «Горэлектросеть» о признании недействующими абзацев третьего, пятого пункта 195 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442,

по апелляционной жалобе акционерного общества «Горэлектросеть» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2026 г. по делу № АКПИ25-946, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителя акционерного общества «Горэлектросеть» Антоновой С.А., поддержавшей апелляционную жалобу, представителей Правительства Российской Федерации Захарова А.В., Аслановой А.А., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации постановлением от 4 мая 2012 г. № 442 утвердило Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии (далее – Основные положения). Нормативный правовой акт официально опубликован 4 июня 2012 г. в «Собрании законодательства Российской Федерации» № 23.

Согласно пункту 195 Основных положений в случае если по данным, полученным от всех сетевых организаций, приобретающих электрическую энергию (мощность) для целей компенсации потерь у гарантирующего поставщика (энергосбытовой, энергоснабжающей организации, указанной в пункте 58 Основных положений), суммарная величина фактических потерь электрической энергии в принадлежащих им объектах электросетевого хозяйства отличается от объема электрической энергии, приобретенной гарантирующим поставщиком (энергосбытовой, энергоснабжающей организацией, указанной в пункте 58 Основных положений) на оптовом и розничном рынках, уменьшенного на объем электрической энергии, поставленной иным его потребителям (покупателям), рассчитанный таким гарантирующим поставщиком (энергосбытовой, энергоснабжающей организацией), объем образовавшейся разницы распределяется между сетевыми организациями, которые оказывают услуги по передаче электрической энергии в соответствующем расчетном периоде и объемы потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям которых учтены в сводном прогнозном балансе производства и поставок электрической энергии (мощности) в рамках Единой энергетической системы России по субъектам Российской Федерации на соответствующий расчетный период, и учитывается при определении объема электрической энергии (мощности), подлежащей приобретению для компенсации потерь указанными сетевыми организациями, в том числе следующим образом: если суммарная величина фактических потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства по данным сетевых организаций меньше указанного объема электрической энергии, объем электрической энергии (мощности), подлежащий приобретению сетевой организацией для компенсации потерь, увеличивается на часть объема образовавшейся разницы, пропорциональную доле объема потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям, учтенного в сводном прогнозном балансе производства и поставок электрической энергии (мощности) в рамках Единой энергетической системы России по субъектам Российской Федерации на соответствующий расчетный период для соответствующей сетевой организации, в суммарном объеме потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям, учтенном в сводном прогнозном балансе производства и поставок электрической энергии (мощности) в рамках Единой энергетической системы России по субъектам Российской Федерации на соответствующий расчетный период для указанных сетевых организаций (абзацы третий и пятый).

Приведенные нормы действуют в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 554, размещенного 23 апреля 2020 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и опубликованного 27 апреля 2020 г. в «Собрании законодательства Российской Федерации» № 17.

Акционерное общество «Горэлектросеть» (далее также – Общество), являющееся территориальной сетевой организацией, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просило признать недействующими абзацы третий, пятый пункта 195 Основных положений, ссылаясь на их противоречие пункту 1 статьи 541 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзацам шестому, восьмому пункта 1 статьи 6, абзацу четвертому пункта 1 статьи 20 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике).

В административном иском заявлении указано, что оспариваемыми предписаниями на Общество, как и на другие территориальные сетевые организации, перекладываются предпринимательские риски гарантирующего поставщика, связанные с осуществлением его деятельности на оптовом рынке электрической энергии.

Правительство Российской Федерации административный иск не признало, пояснив в письменных возражениях, что Основные положения приняты в пределах предоставленных ему полномочий, а оспариваемые нормы соответствуют действующему законодательству, прав и законных интересов административного истца не нарушают.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2026 г. в удовлетворении административного искового заявления административному истцу отказано.

В апелляционной жалобе Общество, не соглашаясь с таким решением, просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска в связи с неправильным применением судом первой инстанции норм материального права.

По мнению административного истца, абзацы третий и пятый пункта 195 Основных положений создают дискриминационные условия для территориальных сетевых организаций по сравнению с гарантирующими поставщиками. Кроме того, предусмотренный оспариваемыми нормами механизм переносит расходы гарантирующего поставщика, связанные с его деятельностью на оптовом рынке электрической энергии, на территориальные сетевые организации, что противоречит абзацам шестому, восьмому пункта 1 статьи 6, абзацу четвертому пункта 1 статьи 20 Закона об электроэнергетике.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации просит в ее удовлетворении отказать, считая решение суда первой инстанции законным и обоснованным, вынесенным при правильном применении норм материального права и с соблюдением норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Обществу в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания абзацев третьего, пятого пункта 195 Основных положений недействующими отсутствует.

С учетом содержания статьи 23 ранее действовавшего Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», частей 1, 2 статьи 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», пунктов 1, 2 статьи 21 Закона об электроэнергетике, Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 736 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» в обжалуемом решении правомерно отмечено, что Основные положения утверждены Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий с соблюдением порядка принятия и введения в действие нормативного правового акта. Указанные обстоятельства ранее также установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2015 г. № АКПИ14-1518, от 21 декабря 2016 г. № АКПИ16-1041, от 23 декабря 2020 г. № АКПИ20-588, от 5 сентября 2023 г. № АКПИ23-413 и административным истцом не оспариваются.

Разрешая настоящее административное дело, суд первой инстанции правильно указал в решении, что в силу пункта 4 статьи 539 Гражданского кодекса Российской Федерации к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила параграфа 6 («Энергоснабжение») главы 30 («Купля-продажа») данного кодекса применяются, если законом или иными правовыми актами (к которым пунктом 4 статьи 3 названного кодекса отнесены в том числе постановления Правительства Российской Федерации) не установлено иное.

В пункте 4 статьи 37 Закона об электроэнергетике закреплено, что отношения по договору энергоснабжения регулируются утверждаемыми Правительством Российской Федерации основными положениями функционирования розничных рынков в той части, в которой Гражданский кодекс Российской Федерации допускает принятие нормативных правовых актов, регулирующих отношения по договору энергоснабжения.

На основании изложенного судом первой инстанции сделан верный вывод о том, что Гражданский кодекс Российской Федерации отдает предпочтение в регулировании отношений, возникающих в связи с

заключением и исполнением договоров энергоснабжения, специальному законодательству об электроэнергетике.

Закон об электроэнергетике устанавливает правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, определяет полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической энергии (статья 1).

Пунктом 2 статьи 5 данного закона предусмотрено, что экономической основой функционирования электроэнергетики является обусловленная технологическими особенностями функционирования объектов электроэнергетики система отношений, связанных с производством и оборотом электрической энергии и мощности на оптовом и розничных рынках.

В силу пункта 5 статьи 41 названного закона величина фактических потерь электрической энергии оплачивается сетевыми организациями – субъектами розничных рынков, в сетях которых указанные потери возникли, в порядке, установленном основными положениями функционирования розничных рынков (абзац первый).

В случаях, установленных основными положениями функционирования розничных рынков, сетевые организации обязаны осуществлять компенсацию потерь в электрических сетях в первую очередь за счет приобретения электрической энергии, произведенной на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах (абзац второй).

Сетевые организации обязаны заключить в соответствии с основными положениями функционирования розничных рынков договоры купли-продажи электрической энергии в целях компенсации потерь (абзац третий).

Таким образом, поскольку электрическая энергия, произведенная и отпущенная в электрические сети, частично теряется в этих сетях при ее передаче потребителям, это обуславливает необходимость обеспечения баланса между суммарным производством (поставками) электроэнергии в энергосистему и суммарным объемом ее потребления из энергосистемы.

Порядок определения величины потерь в электрических сетях и порядок их оплаты (компенсации) установлены в Основных положениях (раздел X «Правила организации учета электрической энергии на розничных рынках»), а также в Правилах недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 (раздел VI «Порядок определения потерь в электрических сетях и оплаты этих потерь») (далее – Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии).

В абзаце четвертом пункта 4 Основных положений закреплено, что сетевые организации приобретают электрическую энергию (мощность) на розничных рынках для собственных (хозяйственных) нужд и в целях

компенсации потерь электрической энергии в принадлежащих им на праве собственности или на ином законном основании объектах электросетевого хозяйства. В этом случае сетевые организации выступают как потребители.

Абзацем первым пункта 128 Основных положений определено, что фактические потери электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства приобретаются и оплачиваются сетевыми организациями, в объектах электросетевого хозяйства которых возникли такие потери, путем приобретения электрической энергии (мощности) у гарантирующего поставщика по договору купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), заключенному в порядке и на условиях, указанных в разделе III названного документа.

В соответствии с абзацем первым пункта 50 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии размер фактических потерь электрической энергии в электрических сетях определяется как разница между объемом электрической энергии, переданной в электрическую сеть из других сетей или от производителей электрической энергии, и объемом электрической энергии, которая поставлена по договорам энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) и потреблена энергопринимающими устройствами, присоединенными к данной электрической сети, а также объемом электрической энергии, которая передана в электрические сети других сетевых организаций.

Сетевые организации обязаны оплачивать стоимость электрической энергии в объеме фактических потерь электрической энергии, возникших в принадлежащих им объектах сетевого хозяйства (абзац первый пункта 51 указанных правил).

Пункт 195 Основных положений, как следует из его содержания, направлен на регулирование вопросов, связанных с распределением между сетевыми организациями, приобретающими электрическую энергию (мощность) для целей компенсации потерь у гарантирующего поставщика, объема электрической энергии, рассчитанного как разность между совокупным объемом электрической энергии, приобретенной гарантирующим поставщиком, и объемом электрической энергии, поставленной таким гарантирующим поставщиком потребителям на розничном рынке и сетевым организациям.

Так, абзацы третий и пятый названного пункта устанавливают механизм распределения между сетевыми организациями объема электрической энергии, рассчитанного как разность между совокупным объемом электрической энергии, приобретенной гарантирующим поставщиком на оптовом и розничном рынках, и объемом электрической энергии, поставленной гарантирующим поставщиком иным его потребителям (покупателям), при наличии данных, полученных от всех сетевых организаций, приобретающих электрическую энергию (мощность) для целей компенсации потерь у гарантирующего поставщика, когда суммарная величина фактических потерь электрической энергии в

принадлежащих им объектах электросетевого хозяйства отличается от объема образовавшейся разницы.

С учетом изложенного в обжалуемом решении правомерно отмечено, что в связи с необходимостью соблюдения баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии законодательством Российской Федерации в сфере электроэнергетики предусмотрено, что гарантирующий поставщик вправе рассчитывать на покрытие своих затрат на покупку на оптовом и розничном рынках электроэнергии для компенсации потерь в сетях сетевых организаций посредством использования механизма возмещения стоимости нераспределенных потерь, закрепленного в пункте 195 Основных положений.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что обязанность по оплате стоимости потерь электрической энергии в электрических сетях в порядке, установленном Основными положениями, возложена на сетевые организации, в сетях которых данные потери возникли, непосредственно федеральным законом (пункт 5 статьи 41 Закона об электроэнергетике), вследствие чего применение механизма распределения объема электрической энергии, предусмотренного оспариваемыми нормами, с учетом особенностей регулирования отношений по энергоснабжению не противоречит нормативным правовым актам большей юридической силы, не нарушает права и законные интересы административного истца в указанном им аспекте и направлено как на компенсацию поставщику электрической энергии потерь, так и на обеспечение баланса интересов всех участников этих отношений.

Доводы апелляционной жалобы о том, что абзацы третий, пятый пункта 195 Основных положений противоречат абзацам шестому, восьмому пункта 1 статьи 6, абзацу четвертому пункта 1 статьи 20 Закона об электроэнергетике, закрепляющим принципы соблюдения баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии и обеспечения недискриминационных и стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности в сфере электроэнергетики, а также перекладывают на сетевые организации предпринимательские риски гарантирующего поставщика, связанные с осуществлением его деятельности на оптовом рынке электрической энергии, являются несостоятельными.

Как уже отмечалось, порядок оплаты фактических потерь электрической энергии сетевыми организациями, в сетях которых данные потери возникли, в соответствии с Законом об электроэнергетике устанавливается Основными положениями, предусматривающими, в частности, механизм распределения неизбежно возникающих фактических потерь электрической энергии, рассчитанных как разность между совокупным объемом электрической энергии, приобретенной гарантирующим поставщиком, и объемом электрической энергии, поставленной таким гарантирующим поставщиком потребителям на

розничном рынке и сетевым организациям, что, вопреки позиции административного истца, не нарушает приведенные выше принципы.

Следует также отметить, что собственник объектов электросетевого хозяйства несет бремя содержания принадлежащих ему таких объектов (статья 210 Гражданского кодекса Российской Федерации), в том числе расходы на оплату потерь электрической энергии, которые возникли в указанных объектах. Иное противоречило бы принципу соблюдения баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии.

Кроме того, абзацем восьмым пункта 195 Основных положений установлена обязанность гарантирующего поставщика предоставить сетевой организации по ее запросу расчет объемов электрической энергии, распределенных между сетевыми организациями для целей компенсации потерь. Следовательно, любая сетевая организация, на которую распространяется действие названного пункта, вправе проверить правильность и обоснованность расчетов, произведенных гарантирующим поставщиком.

С утверждением в апелляционной жалобе о том, что оспариваемые нормы создают дискриминационные условия для территориальных сетевых организаций по сравнению с гарантирующими поставщиками, согласиться нельзя, поскольку действующим законодательством обязанность по приобретению и оплате фактических потерь электрической энергии возложена именно на сетевые организации, в объектах электросетевого хозяйства которых такие потери возникли (пункт 5 статьи 41 Закона об электроэнергетике, пункт 128 Основных положений, пункт 51 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии).

Какого-либо нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, который устанавливал бы иной механизм распределения фактических потерь электрической энергии, возникающих в принадлежащих сетевым организациям объектах электросетевого хозяйства, не имеется.

Обжалуемое решение должным образом мотивировано, основано на надлежащем анализе норм действующего законодательства в сфере электроэнергетики, в нем отражены все юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для данного дела, указанные в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Доводов, опровергающих выводы суда первой инстанции о законности оспариваемых предписаний, апелляционная жалоба не содержит, основания считать такие выводы ошибочными отсутствуют.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, абзацы третий, пятый пункта 195 Основных положений не противоречат, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Обществу в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено при правильном применении норм материального права и с соблюдением норм процессуального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

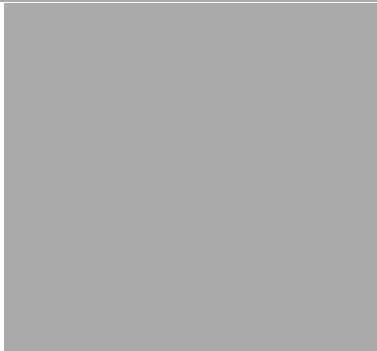
решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2026 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу акционерного общества «Горэлектросеть» – без удовлетворения.

Председательствующий

И.Н. Зинченко

Члены коллегии

Е.В. Горчакова

Д.В. Тютин